

УДК 159.923:17.022

DOI: 10.34670/AR.2025.40.77.007

Особенности жизненных ценностей подростков с разным уровнем криминальной зараженности

Федорова Анна Викторовна

Аспирант,
Сочинский государственный университет,
354000, Российская Федерация, Сочи, ул. Пластунская, 94;
e-mail: fedorova@mail.ru

Аннотация

Подростковый возраст является критически важным этапом формирования личности, в том числе системы жизненных ценностей, определяющей дальнейшую жизненную траекторию. Нарушения ценностной сферы могут способствовать дезадаптивным стратегиям поведения, включая склонность к криминальным действиям. В статье рассматривается взаимосвязь компонентов криминальной зараженности (когнитивного, эмоционального, поведенческого и общей криминальной зараженности) с жизненными ценностями подростков. Исследование проведено на выборке 123 подростков в возрасте 14–16 лет с использованием методик МТЖЦ и опросника А.М. Рябкова. Полученные результаты позволяют говорить о специфической связи общей криминальной зараженности с формированием жизненных ценностей у подростков и имеют практическое значение для профилактики девиантного поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорова А.В. Особенности жизненных ценностей подростков с разным уровнем криминальной зараженности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 8А. С. 45–51. DOI: 10.34670/AR.2025.40.77.007

Ключевые слова

Подростки, криминальная зараженность, ценностные ориентации, девиантное поведение, профилактика, подростковый возраст, криминальная субкультура.

Введение

Подростковый возраст является критически важным этапом становления личности, характеризующийся интенсивным формированием системы ценностей, которые во много могут определять дальнейшую жизненную траекторию.

Неустойчивость ценностной сферы в этот период делает подростков особенно восприимчивых к влиянию различных субкультур, в том числе и криминальных. Нарушения или деформации этой сферы могут проявляться в форме дезадаптивных поведенческих стратегий, включая склонность к криминальным действиям. В рамках деятельностного подхода А.Н. Леонтьев обосновал, что жизненные ценности формируются через иерархию мотивов, где смыслообразующие мотивы задают направление всей активности личности [Леонтьев, 2005]. Несформированность или искажение такой структуры, на наш взгляд, может опосредованно проявляться в девиантных формах поведения. В свою очередь, согласно С. Л. Рубинштейну, ценности отражают отношение личности к миру и самому себе и играют важную роль в жизненном самоопределении и принятии ответственности за выбор [Рубинштейн, 1998]. Таким образом, идеи А.Н. Леонтьева и С.Н. Рубинштейна позволяют рассматривать криминальное поведение подростков не как исключительно социально детерминированное явление, а как отражение внутренней ценностно-смысловой дисгармонии.

В научной литературе все чаще используется понятие криминальной зараженности [Еникеев, 2003; Пастушеня, 2022; Труш, Гомонов, 2017]. А.Н. Рябков в своих трудах отражает криминальную зараженность, как личностную особенность, которая характеризуется вовлеченностью несовершеннолетнего в криминальную субкультуру и выражающуюся в усвоении подростком криминальных установок (когнитивный компонент криминальной зараженности), моделей поведения и транслирование системы знаний о криминальной субкультуре в межличностном взаимодействии (поведенческий компонент) и принятии и разделении криминальных норм, традиций и ценностей (эмоциональный компонент) [Рябков, Степанова, Муслумов, 2022].

Данный феномен может рассматриваться как индикатор потенциальной криминализации подростковой среды и фактор риска девиантных и делинквентных форм поведения. При этом содержание жизненных ценностей могут выступать одним из регуляторов данного процесса. По некоторым данным у правонарушителей снижена потребность в самореализации; не выражена потребность в смысле жизни; зарегистрировано пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям как источникам смысла жизни; значительно расхождение между декларируемыми и реальными ценностями и смыслом жизни; представления о должной жизни не сбалансированы с реальными возможностями и средствами ее осуществления; отмечаются равнодушие к будущей временной перспективе, нечеткость жизненных целей и отставание в развитии жизненных планов [3, с. 27–28]. Ряд исследователей считает, что внушение осужденным веры в общечеловеческие ценности является основой возвращения к нормальной жизни, поскольку многие из них вступили в конфликт с законом «в силу утраты смысла жизни, духовного кризиса, искажения шкалы ценностей» [Сухов, 1993].

Несмотря на актуальность проблемы, в отечественных исследованиях недостаточное внимание уделяется взаимосвязи между уровнем криминальной зараженности и их жизненными ценностями. Изучение этой проблематики может позволить понять механизмы формирования криминальной зараженности, что, в свою очередь, может направить первичную профилактику подростков, которые еще не совершили преступных деяний.

Изложение основного материала статьи

Исследование проводилось на выборке обучающихся 1-2 курса учреждения среднего профессионального образования (колледж). Общая выборка составила 123 человека от 14 до 16 лет. Основная цель исследования заключалась в изучении взаимосвязи жизненных ценностей и криминальной зараженности подростков.

Для оценки жизненных ценностей использовался «Морфологический тест жизненных ценностей (В.Ф.Сопов и Л.В. Карпушина) [Сопов, Карпушина, www], позволяющий выявить мотивационно-ценностную структуру личности. Уровень криминальной зараженности подростков измерялся с помощью опросника криминальной зараженности несовершеннолетних (ОКЗН) А.М. Рябкова, который направлен на изучение уровня криминальной зараженности и ее компонентов. Для анализа различий применялся непараметрический критерий Крускала-Уоллиса.

Анализ распределения пола и различного типа криминальной зараженности показал следующее.

**Таблица 1 - Распределение пола
и общей криминальной зараженности**

		Уровень общей криминальной зараженности			Всего
		низкий	ниже среднего	средний	
Пол	мужской	22	19	2	43
	женский	50	29	1	80
Всего		72	48	3	123

В целом, по результатам из таблицы №1 можем сказать, что преобладает низкий и ниже среднего уровни общей криминальной зараженности у выборки, девочек в выборке больше, но распределение схожее.

**Таблица 2 - Распределение пола
и когнитивного компонента криминальной зараженности**

		Уровень когнитивной зараженности				Всего
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	
Пол	мужской	28	7	8	0	43
	женский	55	16	8	1	80
Всего		83	23	16	1	123

Анализ данных из таблицы №2 показал, что в структуре когнитивного компонента криминальной зараженности большинство подростков имеют низкий уровень, но у части выявлен средний.

**Таблица 3 - Распределение пола
и поведенческого компонента криминальной зараженности**

		Уровень поведенческой зараженности				Всего
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	
Пол	мужской	39	2	1	1	43
	женский	73	5	2	0	80
Всего		112	7	3	1	123

Распределение респондентов по поведенческому компоненту криминальной зараженности (таблица №3) характеризуется тем, что практически у всех подростков выраженность этого компонента зараженности низкая, высокий уровень не встречается.

**Таблица 4 - Распределение пола
и эмоционального компонента криминальной зараженности**

		Уровень эмоциональной зараженности			Всего
		низкий	ниже среднего	средний	
Пол	мужской	18	14	11	43
	женский	47	25	8	80
Всего		65	39	19	123

Исходя из данных по таблице №4, можно сделать вывод, что более половины подростков имеют низкий уровень эмоциональной зараженности, но доля со средним уровнем заметно выше, чем, например, в когнитивной сфере.

**Таблица 5 - Сравнение уровня креативности
у подростков с разной общей криминальной зараженностью**

	Уровень креативности	N	Средний ранг
Поведенческая зараженность	низкий	48	60,29
	средний	63	62,13
	высокий	12	68,17
	Всего	123	
Эмоциональная зараженность	низкий	48	55,22
	средний	63	67,07
	высокий	12	62,50
	Всего	123	
Когнитивная зараженность	низкий	48	54,74
	средний	63	66,58
	высокий	12	67,00
	Всего	123	
Общая криминальная зараженность	низкий	48	52,66
	средний	63	69,10
	высокий	12	62,13
	Всего	123	

**Таблица 6 - Сравнение уровня креативности у подростков с разной
общей криминальной зараженностью критерий Крускала–Уоллиса**

	Поведенческая зараженность	Эмоциональная зараженность	Когнитивная зараженность	Общая криминальная зараженность
H Крускала-Уоллеса	,810	3,081	3,450	5,812
ст.св.	2	2	2	2
Асимп. знач.	,667	,214	,178	,050

Анализ различий такой ценности, как креативность, показал, что в зависимости от разных компонентов криминальной зараженности, только общая криминальная зараженность связана значимо с разным уровнем выраженности ценности креативности ($p=0,05$).

Полученные данные согласуются с точкой зрения У.Симпсона, который определял креативность как способность к разрушению общепринятого, обычного порядка следования идей в процессе мышления [Клейберг, 2022].

Другие исследователи отмечают, что творческая стратегия жизни оказывается не только стратегией саморазвития, но и стратегией выживания в жестких реалиях современности. Кроме того, Я.И. Гишинский, Ю.А. Клейберг считают, что любая творческая деятельность (активность) является специфической девиацией, отклонением от устоявшихся в общественном сознании традиционных норм [Клейберг, 2022].

Заключение

На основании полученных данных исследования, прослеживается преобладание в выборке подростков низкого и ниже среднего уровня общей криминальной зараженности. Когнитивный и эмоциональный компоненты характеризуются преимущественно низким уровнем, однако эмоциональный компонент зараженности демонстрирует выраженность среднего уровня, тогда как поведенческий компонент практически у всех подростков остается на низком уровне. Половые различия выражены слабо: девочки чаще встречаются в категории «ниже среднего», а мальчики — в «среднем» уровне, однако общая структура распределения схожа.

Анализ взаимосвязи криминальной зараженности и жизненных ценностей показал, что статистически значимые различия среди такой ценности, как креативность. Выявлены только по общей криминальной зараженности, тогда как отдельные компоненты (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) значимых взаимосвязей не выявлено. То есть, те подростки, для кого важно проявлять нестандартность в решениях, создавать новое и проявлять инициативу в жизненных ситуациях, демонстрируют отличия среди общей криминальной зараженности.

Полученные результаты могут использоваться в профилактических программах, направленных на снижение риска девиантного поведения и поддержку развития личностных ресурсов.

Библиография

1. Еникеев, М. И. Юридическая психология. — М.: Норма, 2003. — 448 с.
2. Клейберг, Ю. А. Основы психологии девиантного поведения: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. — 375 с.
3. Карпинский, К. В. (2002). Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности: монография. Гродно: ГрГУ.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — 2-е изд., стер. — М.: Смысл: Академия, 2005. — 352 с. — ISBN 5-89357-153-3.
5. Пастушеня, А. Н. Характеристика проявления криминальной склонности личности: интериндивидуальное описание // Российский девиантологический журнал. — 2022. — Т. 2, № 2. — С. 193–200.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Педагогика, 1998. — 448 с.
7. Рябков, А. М. Разработка и апробация методики оценки криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов // Прикладная юридическая психология. — 2022. — № 2(59). — С. 77–86. — DOI : 10.33463/2072– 8336.2022.2(59).077-086
8. Сопов, В. Ф., Карпушина, Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://psytests.org/life/mtzc-run.html> (дата обращения: 17.09.2025).
9. Сухов, А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных: учебное пособие для учеб. заведений МВД России. — Рязань: Рязан. высш. шк. МВД РФ, 1993. — 124 с.
10. Труш, В. М., Гомонов, Н. Д. Криминогенная зараженность личности преступника: понятие, основание и реализация // Юридические исследования. — 2017. — № 12. — С. 35–63. DOI: 10.25136/2409-7136.2017.12.24714.

Features of Life Values in Adolescents with Different Levels of Criminal Contamination

Anna V. Fedorova

Graduate Student,
Sochi State University,
354000, 94, Plastunskaya str., Sochi, Russian Federation;
e-mail: fedorova@mail.ru

Abstract

Adolescence is a critically important stage of personality formation, including the system of life values that determines the future life trajectory. Disorders in the value sphere can contribute to maladaptive behavioral strategies, including a tendency toward criminal actions. The article examines the relationship between components of criminal contamination (cognitive, emotional, behavioral, and general criminal contamination) with life values of adolescents. The study was conducted on a sample of 123 adolescents aged 14-16 years using the Life Values Methodology and A.M. Ryabkov's questionnaire. The obtained results indicate a specific connection between general criminal contamination and the formation of life values in adolescents and have practical significance for the prevention of deviant behavior.

For citation

Fedorova A.V. (2025) Osobennosti zhiznennykh tsennostey podrostkov s raznym urovnem kriminal'noy zarazhennosti [Features of Life Values in Adolescents with Different Levels of Criminal Contamination]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (8A), pp. 45-51. DOI: 10.34670/AR.2025.40.77.007

Keywords

Adolescents, criminal contamination, value orientations, deviant behavior, prevention, adolescence, criminal subculture.

References

1. Enikeev, M. I. Legal Psychology. — Moscow: Norma, 2003. — 448 p.
2. Kleyberg, Yu. A. Foundations of Deviant Behavior Psychology: Monograph. — 2nd ed., revised and supplemented. — Moscow: IP Petrosyan Publishing, 2022. — 375 p.
3. Karpinsky, K. V. (2002). Psychological Correction of Meaning Regulation in the Life Path of a Deviant Personality: Monograph. Grodno: GrSU.
4. Leontiev, A. N. Activity. Consciousness. Personality. — 2nd ed., revised. — Moscow: Smysl: Academy, 2005. — 352 p. — ISBN 5-89357-153-3.
5. Pastushenya, A. N. Characteristics of Criminal Propensity in Personality: An Interindividual Description // Russian Journal of Deviantology. — 2022. — Vol. 2, No. 2. — P. 193–200.
6. Rubinstein, S. L. Foundations of General Psychology. — 4th ed., revised and supplemented. — Moscow: Pedagogika, 1998. — 448 p.
7. Ryabkov, A. M., Stepanova, E. S., Muslumov, R. R. Development and Testing of a Method for Assessing Criminal Infection in Juvenile Suspects, Defendants, and Convicts // Applied Legal Psychology. — 2022. — No. 2(59). — P. 77–86. — DOI: 10.33463/2072-8336.2022.2(59).077-086

-
8. Sopov, V. F., Karpushina, L. V. Morphological Test of Life Values [Electronic resource]. — Available at: <https://psytests.org/life/mtzc-run.html> (accessed: 17.09.2025).
 9. Sukhov, A. N. Criminogenic Communication in the Environment of Convicts: A Textbook for Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — Ryazan: Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1993. — 124 p.
 10. Trush, V. M., Gomonov, N. D. Criminal Infection of a Criminal's Personality: Concept, Basis, and Implementation // Legal Studies. — 2017. — No. 12. — P. 35–63. — DOI: 10.25136/2409-7136.2017.12.24714